

КАК ПОДНЯТЬ ПРЕСТИЖ ТРУДА УЧЕНОГО

После более чем десятилетнего перерыва в Ленинграде восстановлена традиция все-союзных науковедческих конференций, регулярно созывавшихся в 60–70-е годы, когда город на Неве был одним из центров исследований по этой тематике. В конце мая текущего года здесь собрались около 300 ученых из академических, отраслевых институтов и вузов 11-ти союзных республик. На конференцию также приехали 55 специалистов из Болгарии, Венгрии, ГДР, Китая, Кубы, Монголии, Нидерландов, Польши, США, Финляндии, Франции, ФРГ, Чехо-Словакии, Югославии. Поскольку тема конференции («Проблемы деятельности ученых и научных коллективов в условиях перестройки») представляла острый интерес, организаторы разослали приглашения всем членам академии, проживающим в Ленинграде (их около 60). Однако откликнулось лишь несколько человек...

Демократизация, гласность плодотворно сказались на работе конференции: ее участники откровенно, заинтересованно обсуждали состояние науки в стране. Есть основания утверждать, что кризис в ней, как и в других сферах общества, обостряется. По данным ленинградских социологов, которые приводились в выступлениях С. А. Кугеля, О. И. Иванова, Н. П. Евдокимовой, уровень лишь 4% отечественных исследований выше мирового, около 35% - соответствует ему, остальные - ниже. Причины сложившейся ситуации прежде всего социальные. Не налажены взаимосвязи науки и общества, не выработана четкая политика в этом вопросе, остаются острыми проблемы самоорганизации и демократизации науки, компетентности и социальной ответственности ученых. Медленно развиваются новые формы и механизмы организации науки, ее финансирования, плохо разработаны основы этики и социальной психологии.

Все эти проблемы были в центре дискуссий, развернувшихся на секциях и «круглых столах». Секции формировались преимущественно по предметному принципу: социология науки (руководители В. Ж. Келле и И. А. Майзель), проблемы развития научного потенциала (Б. А. Малицкий), экономика и организация науки (Н. П. Завлин и Б. Г. Салтыков), научная политика (К. С. Пигров и Ю. И. Кривоносов), социальная психология научного творчества (М. Г. Ярошевский). «Круглые столы» созывались по проблемному принципу: этика науки (руководитель академик А. Д. Александров), формирование научной элиты (академик АПН СССР В. Г. Онушкин), нетрадиционные формы научно-технической деятельности (В. Г. Колосов и А. В. Лукошков), перспективы развития Ленинграда как научного центра (Е. В. Соболева).

Общие проблемы науки, культуры и образования рассматривались на пленарном заседании. Яркое выступление академика Б. Б. Пиотровского было посвящено вос-

производству культуры в нашем обществе и роли науки в этом процессе. Член-корреспондент АН СССР С. Г. Инге-Вечтомов предостерег участников конференции от абсолютизации функций науки как производительной силы, ее единственная цель — познание. В своем выступлении он обосновал модульный принцип синтеза научного знания. Касаясь социальных аспектов науки, С. Г. Инге-Вечтомов отметил кризис гигантских научных организаций, ставших тормозом ее развития.

Угрозу будущему науки несет нынешнее состояние высшей школы, в которой, по словам ректора Ленинградского политехнического университета члена-корреспондента АН СССР Ю. С. Васильева, мало что меняется, несмотря на все принятые постановления. По-видимому, сказывается отсутствие общей концепции перестройки: высшего образования, несоответствие вузовских кадров требованиям времени. Ростки нового пробиваются с большими трудностями. Пока только в Ленинградском политехническом университете создана кафедра отечественной и зарубежной культуры, задача которой - гуманизация технического образования.

Показательно, что в странах Восточной Европы перед наукой стоят общие проблемы, несмотря на межгосударственные особенности. Это прежде всего проблемы свободы творчества, бюрократизации организационных форм институтов. О них говорили советский академик В. С. Шпак, польский академик И. Малецкий, венгерский социолог П. Тамаш. Оценивая место науки в обществе, последний подчеркнул, что она не столько служит народу, сколько корпоративной элите, «двору». В этом горьком суждении есть доля истины. Кстати, П. Тамаш полагает, что исключительная ориентация науки на нужды производства в конечном счете не повышает, а снижает ее эффективность.

В принципе все согласны, что наука - самоорганизующаяся система, что некомпетентное вмешательство лишает ее элементарных условий развития, более того, приводит к репрессиям не только по отношению к отдельным ученым, но и целым отраслям знания. Примеров тому в истории, к великому сожалению, немало. Поэтому свобода творчества, демократизация деятельности научных коллективов - важнейшие условия выхода из кризиса. Но что понимать под демократизацией науки? Где гарантии свободы творчества? Единого суждения по этим животрепещущим вопросам нет, высказываются весьма противоречивые мнения - от абсолютизации свободы отдельного ученого до делегирования власти одним эшелонам научной бюрократии другому: Президиум АН СССР - своим отделениям, отделения - институтам, институты - лабораториям. Конечно, борьба мнений - это свидетельство движения к истине, но нельзя не видеть другого: неразработанности данной науковедческой проблемы. К тому же в самом научном сообществе есть консерваторы, центристы и радикалы, по-разному понимающие цели перестройки. Это ярко проявилось в отношении к такому документу, как «Принципы деятельности института Академии наук СССР». Некоторые ученые считают его выражением процессов демократизации и гуманизации академической науки, другие же, например, сопредседатель Координационного совета Союза ученых СССР А. М. Ельяшевич, - показателем торможения процессов демократизации.

Мы не сторонники организационной эйфории, возрождение науки зависит и от других факторов. Тем не менее нынешняя организация науки не способствует ее расцвету. Участники конференции выделили «болевые точки» данной проблемы: разобщенность академической, отраслевой науки, образования, а также ученых различных институтов, ведомств; монополизм, отсутствие состязательности; бюрократизация управления. Не без основания прозвучала на конференции мысль о том, что в нашей стране научное сообщество фактически распалось, ведущие (по рангу) учреждения не выполняют функции центра по отношению к периферии.

Совершенно очевидна необходимость новых подходов к интеграции фундаментальной науки и высшей школы. После создания базовых кафедр, разрешения совмещительства улучшилась подготовка квалифицированных кадров, но не столь радикально, как следовало бы. По нашему мнению, концепция перестройки науки и высшей школы должна базироваться на организационном слиянии академических институтов и вузов, прежде всего университетов, на дифференциации Академии наук СССР как научного сообщества и научно-исследовательского института, на многообразии форм, типов, профилей учебных заведений. Преобразование Ленинградского политехнического института в технический университет не решает проблемы подготовки кадров в таком городе, как Ленинград. В нем должно быть несколько многопрофильных университетов, причем не только государственных. Усилия, предпринимаемые в этом направлении Союзом ученых СССР, заслуживают всяческой поддержки.

На конференции обсуждалась система присвоения ученых степеней. Двухступенчатость этой системы свидетельствует, что наши вузы должным образом не готовят своих питомцев к научной работе. Любопытная деталь самой процедуры присвоения ученых степеней: соискателям, как правило, неизвестны критерии оценки диссертаций. Высказывались мнения, что ВАКу выгодно держать их «в секрете».

Вопросы экономики приобрели особую остроту в связи с введением хозрасчетных отношений в науке и приближающимся переходом к рынку, новой системе налогообложения. В условиях хозрасчета научные организации, пользуясь своим монопольным положением, диктуют заказчикам завышенные цены на продукцию, которые устанавливаются без учета ее качества и эффективности. Практикуется перекачка средств из фондов, предназначенных на развитие организаций, в фонд заработной платы, из которого оплачивается выполнение мелких тем. Это приводит к вымыванию наукоемкой, поисковой тематики, подрывает возможности укрепления экспериментальной базы. Ситуация не изменилась к лучшему после введения нормативного соотношения между приростом общей суммы выплат из фонда заработной платы, а также фонда материального поощрения и приростом доходов. Предстоит еще многое сделать, чтобы усвершенствовать экономический функционирования науки. Участники конференции рекомендуют ускорить переход на контрактную систему трудовых отношений, обеспечив при этом необходимые правовые предпосылки; создать приоритетные условия для развития фундаментальных исследований, включая свободу и материальную поддержку творческой инициативы. Предлагается снять ограничения в оплате труда действительно творчески работающим ученым, предоставить им свободу в распоряжении своим рабочим временем, приоритет в техническом оснащении и т. д. Следует разработать организационно-правовую основу для учреждений нового типа, в которых финансируемой единицей будет самоуправляющийся временный коллектив ученых, занятых решением определенной проблемы. Этот коллектив будет отчислять своему институту часть средств, необходимых для материального и организационного обеспечения. Для развития региональной науки признано целесообразным создание научно-технических парков (технопарков, технополисов) в местах концентраций научных и производительных сил.

Одна из актуальных тем конференции - нетрадиционные формы научно-технической деятельности, их соотношение с традиционными. Организаторов конференции причисляют к защитникам первых, поскольку ее спонсором выступили «нетрадиционалисты» — Ленинградский филиал Центра научно-технической деятельности, исследований и социальных инициатив, а также Всесоюзная ассоциация инженерных центров по комплексной автоматизации.

Более четверти века (за этот период у нас есть эмпирические данные) цитадели передовой отечественной науки - академия, вузы, отраслевые институты, руководимые

номенклатурой, — не обеспечивают необходимых условий для научного творчества. Казалось бы, из них должен происходить отток кадров. Однако разные механизмы удерживали ученых (во многих случаях пожизненно) в одних и тех же секторах науки, а зачастую, в одних и тех же институтах, вузах, на одних и тех же кафедрах. Конкурентность и состязательность отсутствовали, процветали «верноподданные». Перестройка породила новые формы научно-технической деятельности: кооперативы, центры, ассоциации, парки и т. п. Их преимущество в большей свободе творчества, в ограничении бюрократизма, запретительства, формализма. Они достигают успеха благодаря гибкости организационных структур, системе долговременных экономических стимулов, творческому сотрудничеству с зарубежными специалистами. Нетрадиционные формы базируются на прогнозных разработках, рыночных механизмах. Конечно, наивно было бы их идеализировать — они не изолированы от общества, от происходящих в нем социальных процессов. Специального изучения заслуживает проблема кадров научно-технических ассоциаций и кооперативов, мотивация их подбора. Впервые на конференции рассматривалась маргинальность в положении ученого в междисциплинарных коллективах (О. В. Бауск), на промышленном предприятии (Ю. Я. Муравицкий, Н. Ф. Царев). Между тем у вузовского преподавателя, включенного в работу кооператива, маргинальность, пожалуй, не меньшая, ее последствия также требуют социологического анализа.

Дискуссия о нетрадиционных формах деятельности затронула и такой важный вопрос, как право на интеллектуальную собственность. Ученые фактически не являются хозяевами в научных учреждениях, не могут распоряжаться результатами своего труда. Некоторые их коллеги, совмещающие работу в государственных учреждениях и кооперативах, используют оборудование учреждений, а порой тиражируют сделанные в лабораториях исследования и разработки. Подобная деятельность не может оцениваться только с нравственных позиций, она требует соответствующего правового регулирования.

Что касается соотношения традиционных и нетрадиционных форм научной деятельности, то на конференции выявились два подхода к этой проблеме. Одно мнение: старые структуры необходимо заменить новыми, другое — следует параллельно со старыми развивать новые, конкурирующие структуры. Нет единодушия во взглядах на социально-экономическую природу таких нетрадиционных форм, как технопарк, строительство которого планируется в Ленинграде. Что это будет — госбюджетная организация, получающая госзаказы, или хозрасчетная, ориентированная на рынок и прибыль? Как нам представляется, большинство участников конференции склоняется к последней точке зрения.

Признание самоорганизации как важнейшего принципа функционирования науки не означает отрицания регулирующей роли государства. Более того, его научная политика должна иметь науковедческое обоснование. Предложена комплексная программа фундаментальных и прикладных исследований «Теоретические основы научно-технической политики СССР в XXI в.» (Б. И. Козлов). К ее разработке следует привлечь ведущих советских обществоведов, а также лучших зарубежных философов, экономистов, социологов, правоведа, историков науки, науковедов.

Обсуждались на конференции пути совершенствования системы сбора и анализа статистической информации о развитии науки (Л. М. Гохберг). Особое внимание уделено сопоставлению показателей научного потенциала СССР и США. Такое сопоставление рекомендуется осуществлять, основываясь на численности специалистов с высшим образованием, занятых научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками. Согласно расчетам, некоторое количественное превосходство СССР над США по этому показателю в начале 80-х годов сменилось в 1986 г. пример-

ным паритетом, а в 1988-1989 гг. численность таких работников в США была примерно в 1,2 раза больше, чем в нашей стране.

В ряде докладов на конференции рассматривались аспекты все более актуальной для нашей страны проблемы «утечки умов». Этот сложный и весьма неоднозначный процесс, как показывает анализ мотивов миграции, имеет не только негативные, но и позитивные последствия (А. Г. Аллахвердян). Необходима разработка модели социального механизма регулирования миграционных процессов в науке.

Остановимся на международном аспекте конференции. В ее работе участвовали социологи науки из стран Восточной Европы, Китая, Кубы, Монголии. С большинством из них мы поддерживаем творческие связи в течение многих лет. Дальнейшее развитие контактов с восточноевропейскими учеными прогнозировать трудно из-за политических перемен, происходящих в этих странах. Что касается Китая, то можно ожидать значительного расширения контактов, поскольку в этой стране за короткое время создана широкая сеть активно функционирующих науковедческих учреждений.

На конференцию приехала многочисленная группа западных специалистов из весьма престижных университетов — Вашингтонского, Мичиганского, Амстердамского, Сорбонны. Советские ученые и, что особенно важно, молодые специалисты смогли обсудить актуальные вопросы социологии науки с руководителем амстердамской программы «Динамика науки» профессором С. Бломе, с известными социологами профессорами О. Амстердамска (Нидерланды), Т. Шином (Франция), В. Гриффитом, М. Сваффордом и К. Камероном (США). Мы стремились не только ближе узнать зарубежных коллег, познакомиться их с собственными исследованиями, но и найти возможности для работы по общим программам.

Обычно зарубежные специалисты стремятся сотрудничать с теми, кто, по их мнению, имеет большие научные достижения. Когнитивная социология науки, которая является ведущим направлением в Западной Европе, у нас находится в зачаточном состоянии: нет профессионалов, специализированных программ и учреждений. Интуитивно «западники» чувствовали это и раньше — многие доклады наших социологов на международных конференциях они оценивали как «слишком общие». Не случайно, по-видимому, с представителями этого направления социологии конкретных соглашений или хотя бы «протокола о намерениях» нам подписать не удалось. Однако в наших отношениях наметился сдвиг: предусмотрено провести через два года в Ленинграде школу молодых социологов науки, лекторами которой будут ведущие специалисты из различных стран. Условия для слушателей школы (знание основ предмета и английского языка), казалось бы элементарные, советская сторона пока принять не готова.

Несколько иные отношения складываются у нас с зарубежными советологами, специалистами по социологии труда, политологами. Нам предлагают участвовать в крупных международных исследованиях на основе адаптации западных методик, но без внешнего финансирования. Например, профессор Вашингтонского университета Л. Лубрано предложила включиться в сравнительное исследование престижа науки и новейших технологий в обществе. Эта тема имеет не только науковедческое значение, но и широко социальное. Заметим, что еще два года назад ленинградские социологи обращались с идеей исследований подобного рода во Всесоюзный центр изучения общественного мнения. Идея понравилась академику Т. И. Заславской, однако проект где-то «застрял». Между тем оценка статуса и престижа науки в нашем обществе далеко не однозначна. С одной стороны — низкое финансирование и невысокая зарплата у большинства научных работников, невостребованность результатов.

постоянная критика в печати, на съездах народных депутатов, падение интереса у студентов к социальным проблемам науки и техники. С другой стороны - избрание в верховные и местные органы власти (по крайней мере в Москве и Ленинграде) многих квалифицированных научных работников. Престиж науки, интеллекта, новейших технологий в нашем обществе должен быть поднят и на деле, и на словах. Необходимо изменить социальные отношения между наукой и обществом, а в самой науке укрепить интеллектуальную элиту, создать условия для того, чтобы доминировал не научный работник-«поденщик», а свободный творец. На конференции было решено создать ассоциацию науковедов. Ее учредительный съезд намечен на конец 1990 г.

Таковы наши первые впечатления о форуме науковедов. Значение его покажет время, которое, надеемся, будет временем радикальных перемен во всем обществе.

С. А. КУТЕЛЬ,
доктор философских наук,

В. М. ОРЕЛ,
кандидат экономических наук.